

ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕЖАТОМНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОЕДИНЕНИЯХ

CuIn_3Se_5 , CuGa_3Se_5 И CuGa_5Se_8

¹Орлова Н.С., ²Боднарь И.В., ³Кушнер Т.Л., ¹Андреева О.Е.

¹Институт физики твердого тела и полупроводников НАН Беларуси, Минск

²Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, Минск

³Брестский государственный технический университет, Брест

Тройные соединения с упорядоченными вакансиями CuIn_3Se_5 , CuGa_3Se_5 и CuGa_5Se_8 , образующиеся на разрезах $\text{Cu}_2\text{Se-In}_2\text{Se}_3$ и $\text{Cu}_2\text{Se-Ga}_2\text{Se}_3$ [1-3], привлекают к себе внимание из-за перспективности их использования в качестве материалов для создания высокоэффективных фотопреобразователей солнечной энергии [1-6]. Ранее для этих соединений рентгенографическим методом было исследовано тепловое расширение [7]. В настоящей работе в порядке систематического исследования физико-химических свойств дефектных полупроводников $\text{A}^1\text{B}^3\text{C}_m^6$ для указанных соединений определена рентгеновским методом характеристическая температура Дебая, которая в значительной мере характеризует энергию межатомного взаимодействия.

Съемку рентгеновского дифракционного спектра проводили на рентгеновском дифрактометре в $\text{Cu } K_\alpha$ -излучении, монохроматизированном графитовым кристаллом, в температурной вакуумной камере на порошковых образцах соединений CuIn_3Se_5 , CuGa_3Se_5 и CuGa_5Se_8 . Детали приготовления образцов и их характеристика описаны в [7]. Кристаллы CuIn_3Se_5 и CuGa_3Se_5 были выращены методом направленной кристаллизации расплава, крупноблочные слитки CuGa_5Se_8 получены методом Бриджмена. Образцы были однофазными и имели тетрагональную структуру типа дефектного халькопирита. Интенсивности 14 различных линий дифракционного спектра измеряли при 9 температурах в интервале от 90 до 650 К. Температуру образца поддерживали постоянной с точностью $\pm 2\text{K}$ и контролировали хромель-алюмелевой термопарой. Измерения интегральной интенсивности проводили методом непрерывного сканирования по профилю линии. Для анализа использовали как интегральные интенсивности, так и интенсивности в максимуме кривой брэгговского отражения. Экспериментальные детали и методика определения характеристической температуры аналогичны описанным в [8,9].

Сначала из анализа изменения интенсивностей $I(T)$ брэгговских пиков с температурой были найдены факторы Дебая-Валлера $V(T)$ при различных температурах

$$V(T) = (\ln(I_0) - \ln(I_T)) / 2s^2 \quad (1)$$

($s = \sin\theta/\lambda$ - вектор рассеяния). По полученным значениям $V(T)$ находили рентгеновские характеристические температуры Θ_{XR}^M из соотношения [9]

$$V(T) = (6h^2_p T / k_B m_a (\Theta_{\text{XR}}^M)^2) (F_D(z) + z/4) \quad (2)$$

Здесь $z = \Theta/T$, $F(z)$ -- интегральная функция Дебая, $m_a = \sum p_j m_j / \sum p_j$ - средняя атомная масса, h_p и k_B - постоянные Планка и Больцмана, p_j - число атомов А, В, С в молекуле $\text{A}^1\text{B}^3\text{C}_m^6$; $V = (\sum p_j V_j m_j) / (\sum p_j m_j)$ - усредненный по всем атомам элементарной ячейки фактор Дебая-Валлера (V_j - факторы Дебая-Валлера атомов А, В, С).

Для того чтобы учесть влияние текстуры, характеристическая температура Θ_{XR}^M была определена также двухтемпературным методом [9] по отношению интенсивностей дифракционных линий, измеренных при температурах T_1 и T_2 :

$$\ln((I_{T_2}/I_{T_1})) = (12h_p^2 s^2 / m_a k_B \Theta_{\text{XR}}^M) (F(z_1)/z_1 - F(z_2)/z_2). \quad (3)$$

Результаты определения характеристических температур обоими методами совпали.

Полученные при комнатной температуре значения изотропного дебай-валлеровского фактора V и характеристических температур Θ_{XR}^M для исследованных соединений приведены в таблице вместе с некоторыми структурными и тепловыми свойствами,

полученными нами ранее [7], а также характеристические температуры, найденные по аппроксимационным формулам из температур плавления. Там же приведены соответствующие характеристики для CuInSe_2 и CuGaSe_2 .

Таблица

Некоторые физико-химические свойства соединений CuGa_mSe_n и CuIn_mSe_n

Параметр	CuGaSe_2	CuGa_3Se_5	CuGa_5Se_8	CuInSe_2	CuIn_3Se_5
a (нм)	0.56131	0.54934	0.54682	0.57821	0.57657
c (нм)	1.10219	1.09505	1.09116	1.16189	1.14995
V_c (нм ³)	0.34726	0.33046	0.32627	0.38845	0.38228
V_a (см ³)	13.08	12.44	12.29	14.63	14.39
m_a (г)	72.77	74.18	74.57	84.05	89.2
T_m , К	1361	1359	1339	1259	1253
$\alpha_m(10^{-6} \text{ K}^{-1})$	8.8	7.0	8.8	10.12	8.9
Θ_D^L , К	240	266	237	197	211
Θ_D^T , К	251	254	252	217	211
B (10^{-2} нм ²)	1.23 [12]	1.00	1.10	1.63 [13]	1.18
Θ_{XR}^M , К	196 [12]	215±5	205±5	158 [13]	180±5
Θ_{XR}^T , К	197	203	200	159	169
$\beta_D^T = m_a \Theta_D^2$ (Н/М)	33.3	34.8	34.1	28.7	28.8
$\beta_D^M = m \Theta_{XR}^2$ (Н/М)	27.7	34.3	31.3	21.0	28.9
E_0 (кДж/моль)	10.1	9.45	9.41	8.3	8.1
K_T/γ_T (ГПа)	69.8	88.7	74.0	54.8	64.8

Рентгеновские температуры Дебая Θ_{XR}^T по температурам плавления T_m были вычислены с использованием приближенных формул Линдемана, приведенных в работах [10, 11] для тройных полупроводниковых соединений $A^1B^3C^6_2$ со структурой халькопирита

$$\Theta_{XR}^T = C_1^M T_m^{1/2} m_a^{-1/2} V_a^{-1/3} + C_2^M. \quad (4)$$

Здесь $m_a = M/n$ - средняя атомная масса (в г), $V_a = N_A V_c / n_1$ - средний атомный объем (в см³), N_A - число Авогадро, M - молярная масса, V_c - объем элементарной ячейки, $n = \sum p_j$ - число атомов в молекуле, n_1 - число молекул в ячейке, C_1^M и C_2^M - параметры Линдемана для вычисления Θ_{XR} .

Как известно, значение характеристической температуры Θ_D зависит как от метода определения, так и от температуры измерения, а параметры Линдемана зависят от метода определения температуры Дебая, а также от набора экспериментальных данных, по которым находятся эти параметры.

Для CuGaSe_2 значение Θ_{XR} , найденное рентгеновским методом [10] при использовании факторов Дебая-Валлера B_j ионов меди, галлия и селена с учетом их весового содержания в ячейке [10,12], равно 196 К. Значение Θ_{XR}^T , вычисленное по температуре плавления с параметрами Линдемана $C_1^M=108$, было $\Theta_{XR}^T=197\text{K}$ [10]. Для соединения CuInSe_2 рентгеновская температура, рассчитанная нами по приведенным в [13] факторам Дебая-Валлера B_j меди, индия и селена, измеренным для трех образцов с разной стехиометрией, равна $\Theta_{XR}^M=154\pm 5$ К, а величина Θ_{XR}^T , оцененная по температуре плавления с параметрами $C_1^M=100$, $\Theta_{XR}^T=159\text{K}$. Для исследуемых соединений CuIn_3Se_5 , CuGa_3Se_5 и CuGa_5Se_8 мы использовали константы $C_1^M=110$.

Характеристические температуры Дебая, вычисленные по полученным нами температурам плавления T_m (Θ_D^T) и по средним для кристалла коэффициентам теплового расширения $\alpha_m = (2\alpha_a + \alpha_c)/3 - (\Theta_D^L)$ [7], соответствуют значениям Θ_D^C при 0 К, получаемым из

измерений теплоемкости. В этом случае температуры Дебая Θ_D определяли по формулам [11,14-16]

$$\Theta_D^T = C_1^T T_m^{-1/2} m_a^{-1/2} V_a^{-1/3} + C_2^T, \quad \Theta_D^L = C_1^L \alpha_m^{-1/2} m_a^{-1/2} V_a^{-1/3} + C_2^L \quad (5)$$

Здесь C_1^T , C_2^T и C_1^L , C_2^L параметры Линдемана для вычисления Θ_D^T и Θ_D^L , соответственно. В таблице приведены значения дебаевской температуры для CuGa_3Se_5 , CuGa_5Se_8 , CuIn_5Se_3 , рассчитанные с константами $C_1^T=137$, $C_2^T=0$ и $C_1^L=14.3$ и $C_2^L=0$ [15,16], используемыми нами ранее для CuGaSe_2 и CuInSe_2 [15,16].

В таблице представлены также рассчитанные по найденным характеристическим температурам энергия нулевых колебаний $E_0=4.5R\Theta_D$ и величины $\beta_D \sim m_a \Theta_D^2$ (где m_a — приведенная мольная масса соединения), которые могут служить мерой силы связи в кристалле [9]. При этом использовали как рентгеновские температуры Дебая $\beta_D^M = m_a \Theta_{\text{XR}}^2$, так и вычисленные по температуре плавления $\beta_D^T = m_a \Theta_D^2$. Полученные данные близки между собой.

Кроме того, мы вычислили по формуле Грюнайзена [18, 19] ($3\alpha_m = c_V \gamma_T / K_T V_M$) используя полученные значения объемного коэффициента расширения $\alpha_V = 3\alpha_m$, мольного объема $V_M = n_1 V_a$, и вычисленные в дебаевском приближении удельные теплоемкости c_V , значения отношений модуля всестороннего сжатия K_T к параметру Грюнайзена γ_T . Рассчитанные в том же приближении значения модуля всестороннего сжатия для тройных соединений $\text{A}^1\text{B}^3\text{C}^6_2$ удовлетворительно согласуются с данными измерений модуля для соединений CuGaSe_2 ($K_T=71$ ГПа [19], $K_T=68.8$ ГПа [20]) и CuInSe_2 ($K_T=62$ ГПа [21], $K_T=56$ ГПа [20]). Это может свидетельствовать о возможности использования данного приближения для исследуемых дефектных полупроводников с упорядоченными вакансиями.

Анализ приведенных данных показывает, что температуры Дебая, энергия нулевых колебаний E_0 , силы связи (определяемые величиной $\beta_D = m_a \Theta_D^2$), модули всестороннего сжатия K_T больше для соединений с галлием CuGa_mSe_n , имеющих меньшую мольную массу, чем для группы соединений с индием CuIn_mSe_n . В пределах групп CuGa_mSe_n и CuIn_mSe_n сопоставляемые характеристики межатомного взаимодействия близки между собой.

Список литературы

- [1] U.C.Boenke, G.Kühn. J. Mat. Science **22**, 9,1635 (1987).
- [2] T.Negami, N. Kohara, M. Nishitani, T. Wada. J. Appl. Phys. Lett. **67**, 6, 825 (1995).
- [3] G. Marin, S.Taulrigne, R.Guevara, et al. Inst. Phys. Conf. Ser. N 152, S.D 573 (1997).
- [4] J.M.Marin, R.Marquez, S.M.Wasim, C.Rincon et al. Jpn. J. Appl. Phys., **39-1**, 44 (2000).
- [5] C.A.Rincon, S.M.Wasim, G.Marin, R.Marquez, et al. J. Appl. Phys. **90**, 4423 (2001).
- [6] C.Rincon, S.M.Wasim, G.Marin, E.Hernandez, et al. J. Jpn. Appl. Phys. **87**, 5, 2293 (2000)
- [7] N.S.Orlova, I.V.Bodnar, T.L.Kushner. JPCS **64**, 1907 (2003).
- [8] N.S.Orlova, I.V.Bodnar, O.E.Kochkarik, V.D.Janovich. Cryst. Res. Technol. **25**, 457 (1990).
- [9] Р.Джеймс Оптические принципы дифракции рентгеновских лучей. М. 1950
- [10] S.C.Abrahams, F.S.L.Hsu. J. Chem. Phys. **63** 1162 (1975).
- [11] P.Deus, H.A.Schneider, U.Voland. Cryst. Res. Technol. **16**, 8, 941 (1981)
- [12] S.C.Abrahams, J.L.Bernstein. J. Chem. Phys. **61**, 1040 (1974)
- [13] G.Zang. P.Paufler. Cryst. Res. Technol. **23**, 499 (1988)
- [14] L.K.Samanta, D.K.Ghosh, G.C. Bhar. Cryst. Res. Technol. **20**, 491 (1985)
- [15] I.V.Bodnar, A.P.Bologa, L.A.Makovetskaya, G.P.Popelnuk. Cryst. Res. Technol. **20**, K29 (1985)
- [16] I.V.Bodnar, B.V.Korzun. Mat. Res. Bull. **18**, 519 (1983).
- [17] С.И.Новикова. Тепловое расширение твердых тел. М.: Наука, 1974. 292 с
- [18] Н.Ашкрофт, Н.Мерлин. Физика твердого тела. М.: МИР, 1979. Т.2, 423 с